

Правда

Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. **Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русской и славянской тексты Каноновъ.** Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Молитвы въ продолженіи дня.—Единоувѣріе 1800 года. Свящ. С. Шлеевъ.—По поводу «несправедливыхъ жалобъ». Г. С. Г.—нъ.—Извѣстія и замѣтки.

Праздникъ Вознесенія Господня. Канонъ на этотъ день.

МОЛИТВЫ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ДНЯ.

Кромѣ молитвы утромъ, христіанинъ долженъ молиться еще днемъ, въ частности предъ вкушеніемъ и послѣ принятія пищи. «Скажи мнѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ вкусишь ты отъ трапезы, не поклонившись Дарителю и Подателю сихъ благъ» (2, 779). И сколько пользы, если будемъ совершать молитву предъ трапезой и послѣ ея! Молящійся предъ трапезой не будетъ много пить, не допуститъ себя до опьянѣнія, не станетъ и ѣсть много, не допуститъ себя до пресыщенія. Молитва Господня научитъ его желать лишь самаго необходимаго, насущнаго.

Годовая цѣна ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Предъ обѣдомъ христіанинъ читаетъ молитвы: «За молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ» (поклонъ) «Аминь», затѣмъ «Отче нашъ» (молитву Господню), «Слава (поклонъ) и нынѣ», (поклонъ) «Господи помилуй» дважды, «Господи благослови» (поклонъ). Если старшій за столомъ—священникъ, то читаетъ далѣе: «Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ Твоимъ, яко святъ еси всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ». Если священника нѣтъ, то произносятся вмѣсто этого возгласа слова: «За молитвы пречистыя Ти Матере, и всѣхъ святыхъ Твоихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь».

Убѣжденіе, что надо молиться Богу и послѣ трапезы, всегда можетъ быть уздой для человѣка и предостереженіемъ лишь въ мѣру касаться всего подлежащаго. Оно является великимъ благомъ для души и тѣла. Если предъ вкушеніемъ пищи христіанинъ наставлялся молитвой Господней, то послѣ принятія по уставу Церкви онъ одушевляется молитвой въ честь Божіей Матери, сподобившейся за свой постъ, чистоту такой—славы, что стала выше горнихъ силъ. Послѣдняя молитва, какъ и «Отче нашъ», сопровождается краткимъ началомъ и отпускомъ. Предъ «Достойно есть» читается: «За молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе, Христе Сыне Божій, помилуй насъ» (поклонъ) «Аминь». Затѣмъ «Достойно» (поклонъ). Послѣ ея: «Слава (поклонъ) и нынѣ» (поклонъ), «Господи помилуй» дважды, «Господи благослови» (поклонъ). Потомъ отпустъ. Іереемъ читается онъ такъ: «Благословенъ Богъ, милуяй и питаяй отъ Твоихъ богатыхъ даровъ и щедротъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ». «Аминь».

Трапеза молитвой начинающаяся и молитвой сопровождающаяся никогда не оскудѣетъ. Это особенно ясно указывается въ только что приведенномъ іерейскомъ отпустѣ. Гдѣ молитвы и благодареніе, тамъ и источникъ благодати.

Послѣ отпуста (у мірянина онъ тотъ же, что и предъ обѣдомъ) полагается 12 поясныхъ поклоновъ съ молитвой Ісусовой, послѣ коихъ приносится благодарность за хлѣбъ и соль тѣмъ, кѣмъ они приобрѣтались. Заканчивается послѣ-обѣденная молитва тремя поклонами со стихами мытаря: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» и т. д.

Думается, что обращающійся къ такой молитвѣ послѣ трапезы не дерзнетъ во время стола сказать что-либо неумѣстное, и если скажетъ, тотчасъ опомнится, вспомнить мытаря и раскается.

Если за обѣдомъ христіанинъ могъ воздержаться отъ опьянѣнія и пресыщенія, благодаря приведеннымъ молитвамъ, то во время вечерней трапезы онъ удерживается отъ всего этого нарочито составленными или взятыми изъ псалмовъ молитвами-стихами. Вмѣсто молитвы Господней предъ «вечерею» читается стихъ: «Ядятъ нищии и насытятся, и восхвалятъ Господа взыскающіе Его, жива будутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка». Здѣсь говорится что и нищіе, не смотря на свое убо-

жество, насыщаются, что жить вѣчно будутъ тѣ, кои не о хлѣбѣ лишь помышляютъ, но кромѣ его ищутъ еще и Господа.

Мысль, что человѣкъ живетъ не однимъ лишь вещественнымъ хлѣбомъ, ярко проходитъ и чрезъ тѣ молитвы, кои читаются послѣ вечерняго вкушенія пищи.

Послѣ обычныхъ стиховъ: «За молитвы св. отецъ...», «Господи помилуй» дважды, «Господи благослови», христіанинъ обязанъ произнести: «Бысть чрево твое святая трапеза, имущи небснаго хлѣба—Христа; отъ Него же всякъ ядый не умираетъ, яко-же рече всяческихъ, Богородице, Питатель». Здѣсь христіанская мысль возводится къ вкушенію тѣла Господня, ядущій отъ котораго не умираетъ.

Послѣ указанной молитвы читается «Честнѣйшую Херувимъ»—молитва въ честь Божіей Матери, питавшейся отъ руки ангеловъ небснымъ хлѣбомъ. Вслѣдъ за «Честнѣйшую» читается еще стихъ: «Возвеселилъ мя еси, Господи, въ твари Твоей, и въ дѣлахъ Твоихъ возрадоуюся. Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи. Даль еси веселіе въ сердцѣ моемъ отъ плода пшеницы, вина и елея своего умножишася. Въ мирѣ вкупѣ усну и почію, яко Ты, Господи, единого на упованіе вселилъ мя еси».

Мысль, что человѣкъ не однимъ хлѣбомъ, не одними лишь злаками земли, созданными на его веселіе, питается, вполне раскрывается въ концѣ приведенной молитвы. Назначеніе человѣка не то же, что и судьба животныхъ. Господь лишь его одного вселилъ на упованіе будущей жизни, гдѣ совсѣмъ не будетъ вещественныхъ пищи и питія (1 Кор. 6, 13).

Молитвы послѣ вечерней пищи заканчиваются такъ же, какъ и послѣ-обѣденныя, замолитвываніемъ, 12-тью поясными поклонами, выраженіемъ благодарности напитавшимъ насъ и тремя стихами мытаревой молитвы.

III ГЛАВА.

Единоувѣріе 1800 года *).

Послѣ укрѣпленія «Согласія» въ Стародубѣ, послѣднее постепенно стало распространяться и по другимъ городамъ и весямъ Россіи. Въ первые годы царствованія Павла I-го оно проникаетъ въ г.г.: Казань ¹⁾, Нижній Новгородъ ²⁾, Торжекъ ³⁾, Тверь ⁴⁾, въ Петербургъ ⁵⁾ и проч. Казанское единоувѣріе получило начало въ сентябрѣ 1797 года. Въ Татарской слободѣ, около озера Кабана, находилась «стоящая въ

*) См. «Пр. Пр.» № 14—15-й.

праздности» во имя св. 4-хъ Евангелистовъ церковь, которую архіепископъ Казанскій Амвросій, по просьбѣ старообрядцевъ, и предоставилъ въ ихъ распоряженіе. Въ настоятели, по избранію старообрядцевъ, былъ опредѣленъ священникъ Екатерининской церкви Адмиралтейской слободы того же города, Архипъ Андреевъ, съ дозволеніемъ ему совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Казанскіе единовѣрцы выговорили себѣ и то, чтобы ихъ священникъ зависѣлъ непосредственно отъ самого архіепископа. Нижегородскіе старообрядцы, со своей стороны, представили 14 пунктовъ условнаго присоединенія ихъ къ церкви. Они просили, во первыхъ, опредѣлять къ ихъ церквамъ въ священники или изъ наличныхъ православныхъ священниковъ, или же изъ вновь поставляемыхъ по ихъ выбору, или же изъ числа отбѣгшихъ въ прежнее время отъ Великороссійской Церкви поповъ (ср. 3, 5 и 9 Ник. усл.). Опредѣляемые священники, согласно 2 § ихъ просьбы, должны были служить въ избравшихъ ихъ приходахъ по старопечатнымъ книгамъ, съ точнымъ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, «не присовокупляя къ себѣ отъ Великороссійской Церкви другихъ священниковъ» (ср. 5 § Ник. усл.). Однимъ лишь св. миромъ они заимствовались, какъ значилось въ 3 пунктѣ, отъ православныхъ, (ср. 7 § Ник. усл.), дарами рукоположенія (I пункт.) и покаянія. Соединенскіе священники, по 7 § условій, должны были исповѣдываться у соединенскихъ же священниковъ, а въ случаѣ недостатка въ таковыхъ,—у православнаго архіерея. Церкви (храмы), по словамъ 4-го пункта, должны были тоже освящаться на древнихъ антимицахъ (ср. 4 § Ник. усл.). До устройства же ихъ (храмовъ) настоятели, какъ говорилось въ 5 пунктѣ, должны были ѣздить съ цѣлью заготовленія, напримѣръ, запасныхъ даровъ въ другіе соединенскіе монастыри и церкви, гдѣ они есть. Соединенскіе священники, согласно 6 пункту, не должны были требоваться ни въ какія соборныя моленія Великороссійскихъ церквей. Православные, исключая Высочайшихъ особъ, «знаменующіеся тремя перстами и брады бріющіе» не допускались въ храмы старообрядцевъ-соединенцевъ. Къ обществу послѣднихъ могли принадлежать лишь тѣ изъ православныхъ, которые держались старыхъ обрядовъ (ср. 10, 8, 12, 11 §§ Ник. усл.). Дальнѣйшими условіями Нижегородскихъ соединенцевъ тоже не мало выпрашивалось обособленности. На соединенскіе приходы, на ихъ священнослужителей Духовная Консисторія не должна была распространять своей власти. Это говорилось въ 8 пунктѣ. Согласно 9, сами епископы должны были благословлять соединенцевъ и ихъ духовенство не иначе, какъ двуперстно. Они обязывались также наказывать, подвергать эпитимь соединенское духовенство лишь при старообрядческихъ-соединенскихъ монастыряхъ и церквахъ (§ 10 ср. 10 § Ник. усл.). Эпитимь епископъ могъ подвергать и прочихъ соединенцевъ (мірянъ), напримѣръ, за нерадѣніе въ дѣлѣ исполненія христіанскаго долга исповѣди.

Но за то соединенцы не обязывались платить за упомянутое опущение положенныхъ прежними правительственными распоряженіями штрафовъ (12 §) ⁶).

Выговаривая себѣ болѣе или менѣе самостоятельную особую церковную организацію, Нижегородскіе соединенцы постарались оградить ее отъ измѣненія и на будущее время. Въ 14 § своихъ условій они предлагали представителямъ Православія: «взаимно предать молчанію и суду Божію прежнія клятвы, распри и поношенія, происшедшія въ обрядахъ между Великороссійскою Церковью и старообрядчествующими и просить Господа Бога о дарованіи мира и Христоподрожательной среди нихъ любви для соблюденія той и другой стороной изложеннаго въ условіяхъ и на все будущее время безъ нарушенія» (ср. 1 § Ник. усл.). Пункты условій Нижегородскихъ старообрядцевъ регламентируютъ ихъ отношенія къ церкви гораздо подробнѣе, чѣмъ Никодимовы условія. Здѣсь предусматривается даже покрой одежды соединенскихъ священно-церковно-служителей. Онъ долженъ быть такой же, какой и у православныхъ (13 §).

По поводу ходатайства Нижегородскихъ старообрядцевъ о присоединеніи ихъ на просимыхъ условіяхъ, 12 марта 1798 года состоялся именной Императорскій указъ Святѣйшему Синоду. Въ этомъ указѣ говорилось: «Разсмотрѣвъ докладъ, поднесенный отъ Синода по представленію въ оный епископа нижегородскаго, повелѣваемъ жителствующимъ въ тамошней епархіи старообрядцамъ позволить имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, сходственно съ представленіемъ помянутаго епископа, котораго собственному усмотрѣнію предоставить исправленіе тѣхъ священниковъ, въ случаяхъ какихъ-либо учиненныхъ ими преступленій духовной епитиміи подлежащихъ. На семъ основаніи Синодъ можетъ равномѣрно дозволеніе давать и по другимъ епархіямъ, когда изъ оныхъ вступать будутъ впредь подобныя о старообрядцахъ представленія или прошенія» ⁷).

Условное соединенство, по смыслу этого указа, получало право безпрепятственнаго распространенія, если оно удовлетворяло прописаннымъ духовною властью пунктамъ на прошеніе Нижегородскихъ соединенцевъ. Въ этихъ пунктахъ, предложенныхъ со стороны церковнаго правительства въ отвѣтъ на 14 условій Нижегородскихъ старообрядцевъ, давалась старообрядцамъ-соединенцамъ по прежнему церковная организація во главѣ со священниками, съ включеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ прошенія: конца 6 пункта о принятіи въ единовѣріе незаписныхъ раскольниковъ и т. п.

Несмотря на указъ 12 марта 1798 г., пунктамъ, положеннымъ въ отвѣтъ на 14 условій Нижегородскихъ соединенцевъ, однако недолго пришлось быть образцомъ жизни условнаго примиренства старообряд-

цевъ съ Церковью. Пункты Нижегородскаго условнаго соединенія, несмотря на то, что вызвали Высочайшій указъ, распространявшій его повсюду, гдѣ бы ни находились старообрядцы, желавшіе получить благословенное священство, не смогли быть той нормой для едино-вѣрія, въ качествѣ каковой заявили себя въ 1800 году условія единенія Московскихъ старообрядцевъ.

Условія провинціальныхъ старообрядцевъ-соединенцевъ (Нижегородскихъ) все еще вызвали въ соединенцахъ, особенно въ столичныхъ, сомнѣнія, желанія въ нихъ измѣнить, поправить. Около этого времени мы видимъ, правда, нѣсколько соединившихся съ православною Церковью старообрядческихъ обществъ въ разныхъ епархіяхъ (Тверь, Торжокъ, Петербургъ; Иркутская область): всѣ они стремятся соединиться на своихъ собственныхъ условіяхъ. Но такъ, разумѣется, дѣло не могло продолжаться. Должна была образоваться одна обязательная для всѣхъ, опредѣленная форма соединенія, должны были выработаться опредѣленные правила, освобождавшія соединенцевъ отъ всѣхъ прежнихъ затрудненій, являвшихся среди нихъ каждый разъ при разрѣшеніи вопроса объ условномъ единеніи съ Церковью. Не подлежитъ сомнѣнію, что нужду въ такихъ правилахъ признавало и само правительство, которое тоже должно было по крайней мѣрѣ съ формальной стороны окончательно формулировать свои отношенія къ Единовѣрью. Оно воспользовалось для этой цѣли, какъ мы видимъ, пунктами Московскихъ соединенцевъ, давши имъ посредствомъ примѣчаній митрополита Платона и Высочайшаго утвержденія значеніе правилъ Единовѣрія.

Москвичи начали съ того же, съ чего и Стародубскіе согласники. Приблизились къ Великороссійской Церкви, благодаря своему и въ то же время общему для старообрядцевъ стремленію болѣе или менѣе благопріятнымъ образомъ рѣшить вопросъ о старообрядческомъ епископѣ. Послѣ неудачи Никодима обращенія къ «Согласію» шли болѣе на психологической подкладкѣ. По замѣчанію лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу (напримѣръ, Якова Бѣляева), сторону соединенцевъ составляли люди, болѣе грамотные и, въ извѣстной степени, образованные чтеніемъ книгъ, каковы были, напр., въ Стародубѣ клирошане при церквахъ и часовняхъ⁸⁾. Согласіе, далѣе, пускало корни въ наставническихъ вліятельныхъ сферахъ (напр., Никодимъ, Сергій Иргизскій) и по городамъ среди богатыхъ купцовъ и мѣщанъ (напр., Вольскій купецъ Злобинъ, Казанскіе, Тверскіе, Нижегородскіе, Петербургскіе и др.⁹⁾, низшій же классъ, масса осталась глухой къ увѣщаніямъ присоединиться къ господствующей Церкви. Съ уничтоженіемъ Никодимова предположенія о собственномъ старообрядческомъ епископѣ рушилась для послѣднихъ одна изъ главныхъ при-

чинъ ихъ тяготѣнія къ русской Церкви. Такое тяготѣніе старообрядцевъ къ русской Церкви изъ-за желанія доставить своему обществу старообрядческаго законнаго епископа, впрочемъ, не съ разу прекратилось, а заявило себя и впослѣдствіи еще нѣсколько разъ: первый разъ очень скоро послѣ Стародубскихъ событій, именно въ концѣ XVIII вѣка.

Другая часть поповцевъ, т. н. перемазанцы, послѣдователи Перемазанскаго собора 1779 г., группировавшіеся главнымъ образомъ въ Москвѣ, несмотря на всю ненависть къ Стародубцамъ-дьяконовцамъ и на страшное нежеланіе уподобиться этой ненавистой сектѣ, тоже начали въ концѣ XVIII столѣтія открыто высказывать прежнюю тугу сердечную о необходимости епископскаго сана въ старообрядческой церкви. «Увы, брате,—писалъ поповецъ на Рогожское кладбище къ пріятелю, увы, да не оскорбимъ васъ словомъ, уже бо кончина приближается наша, видно по всему писанію, что основаніе нашей вѣры на песцѣ, а не на твердомъ камнѣ. Не имѣемъ мы ни епископа, ни священника, благословеннаго отъ власти церковной, но ожидаемъ, по мнѣнію нашему, особеннаго епископа»¹⁰⁾. Съ 1790 г. перемазанцы въ своихъ прошеніяхъ, основываясь на постановленіи относительно селившихся въ Таврической (Екатеринославской) епархіи старообрядцевъ, которымъ дано было священство и церкви, просили себѣ особаго епископа, который для внутренняго управленія старообрядческими дѣлами имѣлъ бы свою консисторію, безпрепятственно строилъ бы церкви и служилъ бы въ нихъ. Этому епископу съ мѣстопробываніемъ его въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ и духовному при немъ правленію, по мысли Московскихъ старообрядцевъ, должны были подчиниться всѣ старообрядческія общества въ Россіи¹¹⁾.

Правительство, особенно свѣтское, какъ и къ прошенію стародубцевъ во главѣ съ Никодимомъ, сначала было отнеслось съ обѣщаніями, но потомъ при болѣе близкомъ знакомствѣ, какъ и тамъ, отказалось отъ полнаго исполненія ихъ просьбы.

Проектъ Никодима объ особомъ старообрядческомъ епископѣ для духовной власти казался впослѣдствіи нецѣлесообразнымъ, а для свѣтской, кромѣ того,—исполнимымъ только при переселеніи стародубцевъ въ Новороссію. Еще болѣе нецѣлесообразнымъ при близкомъ знакомствѣ могъ казаться духовной власти проектъ Московскихъ старообрядцевъ. Митрополиты: Платонъ и Гавріилъ, къ которымъ обращались Московскіе старообрядцы со своею просьбою, прежде чѣмъ обратиться съ нею къ Императору Павлу I, затруднились имѣть о ней какое-либо сужденіе. Изъ болѣе детальнаго изслѣдованія прошенія Московскихъ старообрядцевъ получалось то впечатлѣніе: старообрядцы стремились создать особую старообрядческую церковь, параллельную и независимую отъ господствующей Великороссійской Церкви. Старообрядцы ходатайствовали при этомъ о надѣленіи ея такими правами.

какими не располагала даже Великороссійская Церковь (выборное начало).

Свѣтское правительство, какъ было сказано, отнеслось къ прошенію москвичей болѣе сочувственно. По поводу ихъ просьбы Императоръ Павелъ I въ 1799 г. 3 іюня Высочайшимъ своимъ указомъ предоставилъ право вѣдать дѣла Московскихъ старообрядцевъ не епархіальному архіерею, а преосвященному Амвросію, Казанскому архіепископу, и себѣ. Сдѣлавъ первому распоряженіе снабдить ихъ пока священниками, онъ на себя взялъ обязанность рѣшить и остальные пункты ихъ проекта ¹²⁾. Въ исполненіе Высочайшаго указа архіепископъ Амвросій объявилъ Московскимъ старообрядцамъ слѣдующія нетрудныя условія: 1) къ старообрядцамъ на первый разъ могутъ быть опредѣляемы даже ихъ прежніе бѣглые священники честнаго поведенія, 2) этимъ опредѣляемымъ священникамъ отправлять службу и требы по старопечатнымъ книгамъ, принося, гдѣ нужно, моленіе о здравіи императорской фамиліи, 3) старообрядческому обществу впредь бѣглыхъ священнослужителей къ себѣ не принимать, а опредѣленныхъ самимъ собою, безъ представленія архіепископу, не отрѣшати.

Какъ въ Стародубскихъ слободахъ послѣ неудавшихся Никодимовыхъ ходатайствъ объ особомъ епископѣ въ старообрядцахъ началось обратное движеніе — удаленіе отъ Р. Церкви, такъ случилось и здѣсь съ московскими старообрядцами. Получивъ условія отъ архіепископа Амвросія, большинство изъ нихъ сочло нужнымъ совсѣмъ оставить задуманное единеніе съ Р. Церковью. Они не хотѣли зависимости своихъ священниковъ отъ великороссійскихъ архіереевъ и не желали, чтобы даруемые имъ пастыри возносили моленіе за Царя и Синодъ по изданной Правительствующимъ Синодомъ формѣ. Когда же Императоръ, въ виду заявленной ими такой настойчивости, повелѣлъ 22 августа 1799 г. прекратить съ ними всякія сношенія и лишить ихъ прежде даденнаго, то многіе изъ москвичей-старообрядцевъ стали совсѣмъ смотрѣть на присоединеніе, какъ на дѣло погибельное ¹³⁾. Что же касается остального меньшинства, то ему пришлось очень много терпѣть въ дѣлѣ единенія съ Р. Церковью. Желая въ своемъ обществѣ все же имѣть законныхъ совершителей церковныхъ таинствъ, хотя бы и безъ своего епископа, меньшинство старообрядцевъ г. Москвы рѣшило обратиться къ церковной власти съ иными условіями, болѣе удобными для послѣдней къ исполненію. Обратились было съ условіями, почти во всемъ сходными съ тѣми, на которыхъ около того времени даны были благословенные священники Нижегородскимъ и другимъ соединенцамъ и все-таки искомымъ священниковъ долго не получали, хотя пункты ихъ прошенія и были снабжены благопріятными, въ концѣ концовъ, для нихъ замѣчаніями Московскаго первосвятителя.

Представленное соединенцами прошение изъ 16 пунктовъ митрополиту Платону въ первый разъ разсматривалось въ Синодѣ, вмѣстѣ съ донесеніемъ послѣдняго, 28 февраля 1800 г. Въ это время Святѣйшій Синодъ было согласился съ мнѣніемъ митрополита Московскаго о дозволеніи дать соединенцамъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, согласно ихъ просьбы, церковь и также призналъ возможнымъ согласиться и на условія предложеннаго ими соединенія. Двадцать четвертаго августа того же года просьба Московскихъ согласниковъ снова служила предметомъ обсужденія въ Святѣйшемъ Синодѣ, который въ своемъ опредѣленіи повторилъ раньше высказанное имъ самимъ 28 февраля мнѣніе и къ нему прибавилъ еще ссылку на Высочайшій указъ 12 марта 1798 г., да на томъ и остановился. Никакого новаго и обѣщаннаго раньше рѣшительнаго опредѣленія опять не состоялось. Такимъ образомъ, дѣло откладывалось на неопредѣленное время¹⁴⁾ и оно осталось бы нерѣшеннымъ, вѣроятно, и цѣлые десятки мѣсяцевъ, если бы благопріятному его исходу не помогли сами враги церковнаго единенія. Дальнѣйшее обстоятельство было верховъ «соединенскаго» терпѣнія, которымъ Господь испытывалъ довѣріе «согласныхъ» къ церкви изъ Московскихъ старообрядцевъ. Большинство несогласныхъ изъ боязни потерять свое прежнее господствующее положеніе на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ соединенцы думали освятить церковь, рѣшились на очень смѣлый шагъ. Они обратились къ самому Государю съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ выражали протестъ противъ поданнаго соединенцами ходатайства о дарованіи имъ законнаго священства, настойчиво утверждая, что большая часть старообрядцевъ несогласна на освященіе выстроенной на кладбищѣ (Рогожскомъ) часовни въ церковь. Въ кабинетѣ Государя не имѣлось никакихъ свѣдѣній о поданномъ черезъ Московскаго митрополита ходатайствѣ соединенцевъ, и ходатайству Московскихъ соединенцевъ грозила здѣсь серьезная опасность. Государь, получивъ прошеніе «несогласныхъ», сталъ было совсѣмъ на ихъ сторону¹⁵⁾.

Избавителемъ Московскихъ соединенцевъ, какъ и Стародубскихъ согласныхъ, былъ петербургскій преосвященный—тамъ Гавріиль, а здѣсь Амвросій. Когда къ послѣдному 21 сентября 1800 года было представлено повелѣніе Государя оставить несогласныхъ въ прежнемъ ихъ положеніи и не вмѣшиваться въ ихъ обряды, а представленіе Московскаго митрополита о освященіи ихъ церкви для «согласныхъ» оставить безъ всякаго дѣйствія, то петербургскій архіепископъ Амвросій очень смѣло и рѣшительно всталъ на защиту «согласныхъ». Двадцать шестого сентября архіепископъ Амвросій препроводилъ черезъ генераль-прокурора для личнаго доклада Государю состоявшееся опредѣленіе Синода по поводу императорскаго къ нему (Синоду) указа 21 сентября и свое личное рѣшительное мнѣніе.

По наведенной архіепископомъ справкѣ въ Синодѣ оказалось: Московскіе старообрядцы 1, 2, 3 гильдіи купцы и мѣщане подали синодальному члену митрополиту Платону прошеніе за подписью 70 человекъ, со своими семействами составляющіе до 250 душъ, гдѣ, выражая свою надежду на «безпримѣрныя щедроты и великія милости Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Павла Петровича къ старообрядцамъ» и выставляя непремѣнныя намѣренія и желанія воспользоваться какъ ими, такъ и «благоснисхожденіемъ Грекороссійскія церкви», просили объ открытіи на Кладбищѣ святыхъ церквей и о снабженіи ихъ правильными священниками, на основаніи прописанныхъ въ томъ же прошеніи 16 статей. Московскій митрополитъ, принявъ прошеніе ихъ, предложилъ его, какъ дѣло важное, «прилежному разсужденію консисторіи, обрѣтающихся въ Москвѣ архимандритовъ и всѣхъ сороковъ благочинныхъ». Вникая самъ потомъ «со всякимъ тщаніемъ, сколько важность матеріи требовала», онъ нашелъ нѣкоторыя предложенія старообрядцевъ прямо благими и достойными для сохраненія ихъ въ точности, а другія въ виду сближенія и соединенія съ православною Церковью дозволительными, слѣдуя апостольскому примѣру: «еже немощнымъ бысть, яко немощенъ, да немощныхъ приобрящеть»; прочія же, требующими только нѣкотораго ограниченія» къ предохраненію другихъ отъ соблазна». Итакъ, положа на каждую статью старообрядческаго прошенія свое мнѣніе, митрополитъ представилъ его на разсмотрѣніе въ Синодѣ, съ тѣмъ добавленіемъ, что если просителямъ будетъ дана церковь, то чтобы устроить ее, по настоящему прошенію старообрядцевъ, на нынѣшнемъ ихъ въ Москвѣ Кладбищѣ. При этомъ преосвященный Платонъ приложилъ копію какъ съ означеннаго прошенія, такъ и съ поданныхъ ему мнѣній отъ Московской консисторіи, обрѣтающихся въ Москвѣ архимандритовъ и всѣхъ сороковъ благочинныхъ. Означенныя мнѣнія митрополита Платона по разсмотрѣнію Синода оказались сходными съ его синодальнымъ докладомъ, по которому 12 марта 1798 г. Высочайше было дозволено Нижегородскимъ старообрядцамъ имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ. Такъ какъ на этомъ основаніи Святѣйшему Синоду было повелѣно «давать равномѣрное дозволеніе и по другимъ епархіямъ», то имъ предполагалось было дать такое дозволеніе и старообрядцамъ г. Москвы, именно дозволить устроить на просимомъ мѣстѣ церковь и дать особенныхъ къ ней священниковъ для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ. Правда, въ исполненіе Высочайшаго указа отъ 21 сентября: наблюдать, какъ и всегда наблюдалось, чтобы старообрядцы, какъ при кладбищѣ московскомъ Рогожскомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ состоящіе, оставались въ прежнемъ положеніи и въ

обряды ихъ не вмѣшиваться, представленіе Московскаго митрополита объ устройствѣ «согласными» церкви на прежнемъ ихъ кладбищѣ оставлено Синодомъ безъ всякаго дѣйствія. Но въ виду того, что многіе старообрядцы уже имѣли съ дозволенія Синода особыя церкви и священниковъ для отправленія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ: въ Нижнемъ Новгородѣ, Твери, Торжкѣ, Курскѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ, даже въ самомъ Петербургѣ, а Московскіе старообрядцы со своими семействами до 250 человекъ просили устроить Церковь на такомъ же положеніи, то Синодъ находилъ «такое ихъ расположеніе *единственнымъ средствомъ* къ сближенію съ Церковью и принятію установленныхъ Спасителемъ святыхъ Таинъ». При томъ съ цѣлью окончательнаго отдѣленія «согласныхъ» отъ прочихъ поповцевъ, бѣглыхъ ихъ поповъ и другихъ ихъ лжеучителей, онъ—Синодъ—полагаетъ, что «симъ Московскимъ старообрядцамъ, по примѣру прочихъ, дать дозволеніе на устроеніе церкви, кромѣ Рогожскаго кладбища, въ другомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ пожелаютъ». Представляя все это Высочайшей волѣ, Святѣйшій Синодъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія. Для лучшаго же усмотрѣнія прилагались при семъ и копіи съ вышеозначеннаго поданнаго отъ старообрядцевъ Московскому митрополиту прошенія съ положенными противъ онаго его мнѣніями и реестромъ подписавшихся подъ прошеніемъ ¹⁶).

Вотъ, приблизительное содержаніе справки изъ Синода, которую архіепископъ Амвросій представилъ Государю. По этой справкѣ искавшіе соединенія съ Р. Церковью должны были найти тоже удовлетвореніе: имъ дозволялось устроеніе церкви въ Москвѣ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, кромѣ Рогожскаго кладбища. Въ то же самое время по буквѣ исполнялся и Высочайшій указъ отъ 21 сентября, предписавшій оставить старообрядцевъ Рогожскаго кладбища въ прежнемъ положеніи.

Кромѣ отношенія, содержащаго вышеприведенныя опредѣленія Синода, Петербургскій преосвященный препроводилъ для доклада Государю еще свое личное мнѣніе, раскрывавшее всѣ козни враговъ Р. Церкви и имѣвшее не мало рѣшающаго значенія на исходъ дѣла. Результатъ его сказанъ очень быстро. Шестого октября чрезъ архіепископа Амвросія Императоръ Павелъ потребовалъ оригинальное прошеніе старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ Р. Церковью, за ихъ подписомъ. Лишь только подлинное дѣло согласниковъ изъ Москвы было представлено, на немъ тотчасъ-же послѣдовала Высочайшая конфирмація такого рода: «Быть по сему. Въ Гатчинѣ октября 27 дня 1800 года» ¹⁷). Въ этотъ же день былъ данъ о семъ указъ и Синоду: «по прошенію, говорилось въ немъ, Московскихъ старообрядцевъ объ устроеніи въ Москвѣ церкви представленіе Московскаго митрополита Платона находя сообразнымъ указу нашему въ 12 день

марта 1798 года, коимъ дозволили мы по всѣмъ епархіямъ таковое устроение: повелѣваемъ церковь старообрядцамъ дать и впредь дозволять устроение на подобномъ основаніи»¹⁸⁾.

Свящ. С. Шлеевъ.

- 1) 1797 г.
- 2) 1798 г.
- 3) 1798 г.
- 4) 1798 г.
- 5) 1799 г.
- 6) Высоч. указъ 1765 г. 30 сент.
- 7) Собр. пост. по части раск. 1858 г. стр. 8—9.
- 8) «Странникъ» 1863 г. 11 книга, 49—50 стр.
- 9) Собр. постанов. по ч. раск. 1860 г., т. 1, 757—760; 761—769.
- 10) «Русск. Вѣст.» 1864 г., май, 10 стр. и дальше.
- 11) «Прав. обзор.» 1869 г., августъ, 42 стр.
- 12) «Русск. Архивъ» 1864 г., стр. 119.
- 13) Тамъ же 120—121 стр.
- 14) Журн. Синода за 1800 г. кн. 130 л., 126—127. («Церк. Вѣд». 1900 г.).
- 15) Дѣло канцеляріи Новгородск. митрополіи № 11—63 («Церк. Вѣд». 1900 г.).
- 16) Тамъ же.
- 17) Подлинное прошеніе съ резолюціей Павла I, по приказанію самого Государя, «для большаго впечатлѣнія на сердца присоединенныхъ» хранится въ Московской единовѣрческой церкви.
- 18) Прибав. къ «Церк. Вѣд». 1900 г., 1873 стр.

По поводу «несправедливыхъ жалобъ».

«У сильнаго всегда безсильный виноватъ» ..
(Басня Крылова).

Въ статьѣ подъ названіемъ «Несправедливыя жалобы» («Церк. Вѣдом.» 1907 г. № 11, стр. 503 и 504) говорится о томъ, какъ въ Единовѣрческомъ журналѣ «Правда Православія» замѣчается теченіе, враждебное миру церковному». Главнымъ образомъ это будто бы выражается въ статьѣ «Положеніе единовѣрческаго священника» («Правда Православія» 1907 г. № 5—6, стр. 24), въ которой говорится о сѣтованіи на резолюцію епископа, написавшаго: «Воспрещается единовѣрческому священнику совершать требы для православныхъ: ему надобно обратить вниманіе на раскольниковъ и ихъ обращать въ православіе, а у православныхъ есть свой пастырь». «Всѣмъ думаетъ единовѣрчeskій священникъ, свобода, только не единовѣрцамъ. Послѣдніе просто зачумленные. Не имѣютъ права подходить къ людямъ, а если и подходятъ «на зовъ о помощи», то съ большимъ рискомъ: вмѣсто благодарности должны получить выговоръ».

Въ этомъ «сѣтованіи» авторъ статьи «Несправедливыя жалобы» видитъ «много странныхъ словъ», такъ-какъ «случай этотъ самъ по себѣ, будто бы,

совершенно ясенъ и простъ». «Представьте, говорится въ этой статьѣ, на мѣстѣ единовѣрческаго православнаго священника: развѣ онъ въ правѣ и позволилъ бы себѣ «вторгаться» въ приходъ своего сосѣда? А если бы позволилъ, то развѣ не вызвалъ бы, въ случаѣ жалобы сосѣда, справедливаго замѣчанія со стороны своего епископа, что онъ долженъ знать свой приходъ, а въ сосѣдномъ приходѣ есть свой пастырь. Это вполнѣ справедливое требованіе церковной дисциплины. И только при соблюденіи его возможенъ порядокъ и миръ въ жизни церковной».

Господь знаетъ, можетъ быть это и такъ; можетъ быть я и ошибусь, если скажу слѣдующее.

Изъ упомянутой резолюціи видно, что единовѣрческому священнику воспрещается совершать требы для православныхъ «безъ всякихъ исключеній». А въ одномъ мѣстѣ были въ 1906 г. такіе случаи: заболѣлъ пот. поч. гражд. Б. З—въ. Родные его молча привезли къ нему своего приходскаго православнаго священника о. М. П. Больной его не принялъ. Въ ту же минуту послали за единовѣрческимъ священникомъ одного села съ о. М. П. Но пока привезли его, З—въ уже скончался безъ покаянія и безъ приобщенія св. Таинъ. Затѣмъ упомянутого же о. М. П. привезли къ больному крестьянину А. Д., и этотъ его не принялъ, прося привезти того же единовѣрческаго священника, котораго почему то къ нему не привозили. И Д. то же умеръ безъ покаянія и безъ приобщенія св. Таинъ. И обоихъ этихъ умершихъ погребалъ «свой пастырь» о. М. П. И навѣрное въ метрикахъ о умершихъ, въ 9-й графѣ, отмѣчено, что и З. и Д. исповѣдывались и приобщались «у своего пастыря» о. М. П. Кромѣ того, къ этому же единовѣрческому священнику разъ до тридцати въ годъ обращаются прихожане о. М. П. то крестить, то напутствовать, и имъ въ этомъ никогда не отказывалось. И только, быть-можетъ, благодаря этому въ приходѣ о. М. П. умерло за одинъ годъ всего «только два» безъ покаянія и безъ приобщенія св. Таинъ. А будь тамъ такая, какъ вышеупомянутая епископская резолюція, то не два въ годъ, а двадцать умирали бы безъ покаянія и безъ причащенія св. Таинъ. И не только такіе умирали бы, но и некрещенные младенцы: пришли бы, напримѣръ, православные къ единовѣрческому священнику понапутствовать больного или окрестить младенца, а онъ сказалъ бы: «идите къ своему пастырю». «До него, сказали бы, десять верстъ, да може еще въ отлучкѣ, а больной, или ребенокъ, чуть дышитъ. Умереть безъ напутствованія, или не крещенымъ, вы отвѣтите передъ начальствомъ и передъ Богомъ». И если бы такъ случилось, похвалилъ бы, въ самомъ дѣлѣ, авторъ статьи «Несправедливыя жалобы» и какой-либо епископъ единовѣрческаго священника за отказъ?.. Неужели упомянутый авторъ и епископъ, положившій сказанную резолюцію, объ этомъ не подумали?

Если бы подумали, то, думается, въ словахъ «сѣтовавшаго единовѣрческаго священника» не было ничего страннаго; епископы не дѣлали бы такихъ «безысключительныхъ» резолюцій, а въ «Церк. Вѣдом.», въ этомъ обязательномъ для всѣхъ церквей органѣ, побольше было бы безпристрастности, которая ясно видна изъ статьи «Несправедливыя жалобы», гдѣ говорится: «Представьте

на мѣстѣ единовѣрческаго православнаго священника: развѣ онъ въ правѣ и позволилъ бы себѣ «вторгаться» въ приходъ своего сосѣда?»

Да развѣ «сѣтовавшій единовѣрческій священникъ» «вторгался» въ сосѣдній приходъ? Вѣдь, какъ видно изъ названныхъ статей, «къ нему» обращались. И обращались тѣ, кои отстоятъ отъ «своего» пастыря на 6, 7 и даже 12 верстъ. Не у пастыря, а можетъ быть только у черстваго буквоѣда хватило бы совѣсти и повернулся бы языкъ отказать обратившемуся къ нему за совершеніемъ религіозныхъ требъ бѣдному крестьянину, у котораго можетъ быть и конишко то одинъ, да и тотъ былъ, можетъ быть, запряженъ въ соху или въ борону; а тутъ надо, если попросить своего пастыря для напутствованія, сдѣлать четыре конца: въ 6, 7 и 12 верстъ, т. е. 24—48 верстъ, что подъ силу будетъ развѣ только хорошей тройкѣ. И это тогда, когда къ бѣдняку можетъ пѣшкомъ, поблизости, придти тоже не еретическій, а «единовѣрный» священникъ! Или это для автора статьи «Несправедливыя жалобы» и для дѣлающаго означенную резолюцію не больно, ничего не значитъ?

Подобными резолюціями едва ли удастся «соблюсти порядокъ и миръ въ жизни церковной»; скорѣе отъ этого поколеблется, потому что нынче и крестьяне уже не дѣти, для которыхъ кто ни полъ, то и батько; они уже знаютъ, что не только къ единовѣрческому священнику, но и къ раскольничьимъ и другимъ вожакамъ никому и никто нынче обращаться воспретить не можетъ. Надо бы только радоваться, что бѣдные православные люди находятъ и религіозное, и нравственное, и физическое облегченіе не внѣ ограды церковной, а внутри ея въ лицѣ единовѣрческаго священника, лишь бы только на него не кривились за это его прихожане-единовѣрцы.

Можно думать, что упомянутая резолюція положена не для упроченія дисциплины и соблюденія порядка и мира въ жизни церковной и облегченія положенія бѣдныхъ прихожанъ, а лишь для того, чтобы только оградить личные интересы «своего» православнаго священника; чтобы не перепала отъ православныхъ «совершенно чужому» единовѣрческому священнику какая-либо полтина и чтобы православные «не перевернулись» въ ненавистное единовѣріе. Въ Черниговской епархіи, въ г. Новозыбковѣ—четыре единовѣрческихъ церкви, въ п. Клинцахъ—двѣ, въ п. Злынкѣ—тоже двѣ; въ каждой изъ нихъ священники; и никакому священнику тамъ не возбранялось совершать таинства не въ своемъ приходѣ,—тамъ кто къ какому священнику желаетъ, къ тому и идетъ за совершеніемъ всѣхъ таинствъ. И однако же «изъ-за этаго» тамъ порядокъ и миръ въ жизни церковной не нарушался. То же самое было и въ приходѣ вышеозначеннаго о. М. П. изъ-за совершенія его прихожанамъ требъ единовѣрческимъ священникомъ. А пожалуйся и о. М. П. на послѣдняго за оное, то, чего добраго, и тамъ послѣдовала бы такая же архипастырская резолюція. Но отцу М. П. замѣтно невыгодно жаловаться,—въ такомъ положеніи онъ чувствуетъ себя лучше, свободнѣе, потому что онъ матеріально мало теряетъ: если напутствовать больного верстъ за 10—20, или крестить, за что дается копѣекъ 15—20, то хотя о. М. П. и здоровъ, а скажетъ: «больной я, попросите единовѣрческаго священника»; и этотъ отправится, иначе нельзя—еще подъ судъ

можно попасть; а если вѣнчать, хоронить, за что будто бы дается рубликовъ 5—6, то о. М. П. и боленъ, а скажетъ: «къ единовѣрческому нельзя; онъ почти тотъ же раскольникъ; молится двумя пальцами; св. Троицѣ не вѣруетъ; самъ какъ нибудь «поскорѣе» совершу... а если покойникъ, то скажетъ: «схороните—потомъ отпою»...

Что же касается словъ: «представьте на мѣстѣ единовѣрческаго православнаго священника», то на нихъ можно безошибочно сказать вотъ что: если бы единовѣрцы стали обращаться за совершеніемъ таинствъ къ православному священнику, то единовѣрческій священникъ не жаловаться бы сталъ, а радоваться и благодарить Бога за то, что его прихожане не слѣпые фанатики, видящіе спасеніе въ обрядахъ и пренебрегающіе православными священниками (sic!). А если бы онъ сталъ жаловаться, то вполне можно было бы ожидать отъ епархіальнаго начальства того, что такой единовѣрческій священникъ неблагонадеженъ, для православія бесполезенъ, даже вреденъ, какъ «открыто препятствующій» своимъ прихожанамъ единовѣрцамъ сближаться съ «чисто» православною церковью. Таковымъ единовѣрческій священникъ нерѣдко считался не за «открытое даже препятствіе» единовѣрцамъ обращаться за совершеніемъ таинствъ къ православнымъ священникамъ, а лишь за то, что о немъ и единовѣрцы, и православные, и даже раскольники хорошо станутъ отзываться: дескать потакатель онъ, у него съ раскольниками стачка, вреденъ для православія...

Но страннѣе всего то, что въ вышепоименованной архіерейской резолюціи говорится, что будто бы «только единовѣрческому священнику надобно обратить вниманіе на раскольниковъ и обращать ихъ въ православіе»: православнымъ же пастырямъ «должны» быть только безропотные нетребовательные «одни» православные, да доходы. И главное въ статьѣ «Несправедливыя жалобы» это не оговорено; а вѣдь «Церк. Вѣдом.» для всего духовенства являются почти святымъ неопровержимымъ закономъ.

Г. С. Г—нь.

Извѣстія и замѣтки.

Численность единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ «Стародубьѣ».

По отчету за 1906 годъ, по «Стародубью» значилось общее число единовѣрцевъ 10153, а число старообрядцевъ 56294 души.

По слободамъ и посадамъ они распредѣлялись въ такомъ количествѣ:

Г. Новозыбковъ	един.	697,	стар.	8178.
Пос. Злынка	»	1142,	»	5323.
» Климовъ	»	758,	»	3305.
» Митьковка	»	98,	»	3952.
» Елеонка	»	97,	»	1980.
» Лужки	»	191,	»	5725.
» Воронокъ	»	264,	»	5402.
» Клинцы	»	1320,	»	5644.
» Ардонъ	»	307,	»	812.
» Свяцкъ	»	352,	»	3524.
» Добрянка	»	257,	»	7228.

Слоб. Радуль	един.	4652,	стар.	390.
Пос. Шеломы	»	14,	»	2830.
Слоб. Перевозъ	»	4,	»	1570.

Всѣ единовѣрцы распредѣляются по 17 приходамъ, причеиъ восемнадцатый имѣется въ самомъ губернскомъ городѣ Черниговѣ, одна единовѣрческая церковь приписная въ Пос. Климовѣ. Единовѣрческихъ монастырей три, одинъ мужской Покровскій и два женскихъ: Малиноостровскій Рождество-Богородичный и Максаковскій Троицкій. Въ Пос. Чуровичахъ единовѣрческая церковь переименована въ православную, а въ слободѣ Шеломахъ упразднена совершенно, бывшiе прихожане единовѣрцы этихъ церквей уклонились, за неимѣнiемъ церкви, въ старообрядчество. Лицъ благаго единовѣрческаго духовенства: священниковъ 21, діаконовъ 2, псаломщиковъ 36. Монашествующаго: игуменовъ и настоятельницъ 3, iеромонаховъ 5, iеродиаконовъ 2, монаховъ 7, монахинь свыше ста.

ОТЪ РЕДАКЦIИ. Въ цѣляхъ скорого удовлетворенiя «нуждъ» единовѣрiя представителемъ онаго не лишне заимать болѣе или менѣе вѣрными свѣдѣнiями касательно численности единовѣрцевъ, количества храмовъ, монастырей. Въ Оберъ-прокурорскихъ отчетахъ не за всѣ годы показывается число единовѣрческихъ приходскихъ церквей, а единовѣрческiе монастыри нерѣдко не выдѣляются изъ обще-православныхъ. Остается въ данномъ случаѣ надѣяться на мѣстные единовѣрческiе причты, а главное на единовѣрческихъ благочинныхъ. Хочется думать, что они придуть на помощь и по примѣру черниговскихъ единовѣрцевъ пришлютъ подробныя статистическiя свѣдѣнiя о числѣ приходовъ, душъ и зданiй. Хорошо бы прочесть, а потомъ огласить и о современномъ настроенiи нѣкоторыхъ единовѣрческихъ приходовъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТАРООБРЯДЕЦЪ“.

Годъ изданiя второй, посвященный исторiи, выясненiю нуждъ и защитѣ старообрядческой церкви. «Старообрядецъ» издается ежемѣсячными книжками, по десяти печатныхъ листовъ (160 стр.) каждая, по слѣдующей программѣ:

Проновѣди и правоучительныя статьи.—Статьи богословскаго содержания.—Описанiе религiозныхъ бесѣдъ.—Историческiе документы и письма.—Статьи историческаго содержания.—Лѣтопись событiй, происходящихъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.—Статьи по религiозно-бытовымъ вопросамъ.—Церковно-общественныя дѣла и вопросы.—Отзывы о вышедшихъ книгахъ.—Обзоръ периодической печати.—Разныя извѣстiя и замѣтки.—Отвѣты редакцiи.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНIЯ ВЪ 1907 ГОДУ:

- 1) Апостоль, перепечатанный съ лучшаго старопечатнаго изданiя.
- 2) Апокалипсисъ.
- 3) Двѣнадцать ежемѣсячныхъ приложенiй, въ число которыхъ войдутъ: «Сынъ Церковный», «Часовникъ», «Малый Катихизисъ», «Зитуменовъ» и др. Въ отдѣльной продажѣ не будетъ.

Подписная цѣна на годъ ПЯТЬ (5) рублей съ пересылкой.

Въ редакцiи можно получать комплекты журнала «Старообрядецъ» за 1906 г. со всѣми приложенiями (Св. Евангелiе, Виноградъ Россiйскiй и Дiаконскiе отвѣты) за 5 руб., безъ приложенiй—3 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ два (2) рубля, 1-го мая, 1-го iюня и 1-го iюля по одному (1) рублю.

Подписную плату, письма и всякаго рода корреспонденцiю посылать по адресу: Нижнiй-Новгородъ, редакцiи «Старообрядецъ». Редакторъ-Издатель В. Г. Усовъ.

◆ Уплатившiе въ Сентябрь 1906 г. 3 р., изъ коихъ 2 р. пошли за 16 проб. №№, благоволятъ, если остаются подписчиками, внести соотвѣтствующiй новый взносъ. ◆

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣдкiй.